

Аррия судорожно сглотнула, выглядывая в мутное окно корчмы. Испуганный взгляд бегал по перепуганной толпе на площади, как-то быстро опустевшим торговым лавкам и стражникам, что столпились вдалеке под домами. Обернувшись назад, девушка столкнулась взглядом с бедняками, обедавшими в корчме. Встав на трясущиеся ноги, Аррия подняла сумку перед собой, извлекая её изнутри.

По столу покатались золотые и серебряные монеты в купе со склянками и свёртками с высушенными бутонами белогловки и сиреневых цветков леад. На самом дне покоились письма и обрывки пергаментов, девушка с жалостью взглянула на них, а затем, щёлкнув пальцем, испепелила всю сумку.

Сила, использованная вне дома, кольнула её между лопаток, дрожащими руками она подвинула к Фрулду все ценное, что у неё было. Даже кольцо, украденное у гномов в пригороде. Мальчишка удивлённо глядел на неё, не понимая, что происходит, так же смотрели и посетители корчмы, жадно наблюдая за ценностями.

— Ты... — едва сдерживая слёзы, произнесла Аррия. — Ты заberi это всё. Я... мне уже это не нужно, а тебе ещё пригодится.

Девушка вновь обвела взглядом зал, особенно заострив внимание на двух бедняках, сидевших недалеко и жадно поглядывавших на стол.

— Береги себя, — произнесла она, — и больше никогда не воруй. Я пожалела тебя, но кто-нибудь другой отрубит руки. Ты хочешь жить без рук?

Мальчишка неуверенно покачал головой.

— Вот и я так думаю, — улыбнулась она, стараясь скрыть страх.

Неуверенно ступая, она прошагала к выходу. Часто вдыхая и выдыхая спёртый воздух, Аррия старалась успокоить трепещущее сердце, рвавшееся наружу. Руки инстинктивно потянулись к рукояткам ножей. Она понимала, что бороться нет смысла, но попробовать стоило.

Дверь распахнулась от толчка ноги. Свет вечернего солнца резко ударил по глазам. Сощурившись, девушка не сразу смогла разглядеть стоящих в центре площади высоких львов в чёрных кожаных одеждах, искусно сотканных на далёком Синладе. Локоны бурых пышных грив были окрашены в алую краску, вытянутые морды с янтарными радужками глаз внимательно следили за Аррией. Мохнатые лапы существ лежали на изогнутых мечах.

Девушка наигранно ухмыльнулась, едва сдерживая дрожание. Перед ней, между четырьмя львами стоял, по-видимому, вожак. Он держался куда более уверенно и имел золотую цепь с гербом в виде островерхой горы. Взгляд Аррии скользнул по его свите, молча вытянувшейся по бокам, она глянула на столпившихся зевак, вовсе не намеревавшихся покинуть место будущей битвы.

— Я Аррия Зеленорожденная, — гордо проговорила она, держа руки на ножах.

— Я знаю! — спокойно рыкнул лев. — Твоя аура — единственное, что помогает мне вычислить тебя среди толпы. А теперь сложи оружие у наших ног и покорись. В противном случае смерть тебя не ждёт, но вечные муки — обеспечены.

— Нет! — взбешённо выкрикнула Аррия.

— Что ж, твои грехи за погибших стражников Веднуса и долг, который не оплатить и тысячей жертв перед увядающим лесом, будут оплачены рабством. Даже если насильно, — усмехнулся лев.

Первые двое из свиты подступили ближе, не убирая лап с мечей, остальные стали заходить со спины, и лишь вожак, сохраняя спокойствие, оставался на месте. Аррия осмотрела поле боя и, почувствовав явный перевес в силе, тут же бросилась вперёд, подпрыгивая. Извившись в воздухе, Аррия извлекла ножи и ловко приземлилась на ноги за спинами оборачивающихся львов. Молниеносные удары пришлось по мохнатым мордам. Дальний отделался лёгким порезом на мокром носу, а вот ближнему повезло меньше: нож вошёл на стыке головы и шеи, разрезая артерии. Захлёбываясь кровью, он рухнул мордой вниз.

Ошеломлённые и взбешённые львы бросились на Аррию, осыпая градом ударов, от которых она с трудом отбивалась. Выскивая момент и парируя, девушка отступала всё дальше к колодцу, покуда не наткнулась на него пяткой ноги. Мгновение, и на неё упал изогнутый меч, рассекая рукав и ремешок, державший штаны. Обнажая ноги и не прикрытую ничем срамоту, ткань свалилась вниз, сковывая движения.

— Стойте! — вдруг зарычал вожак. — Нам она нужна живой!

Лев растянулся в улыбке, если это можно было так назвать, медленно подошёл к красной от злости Аррии и обнюхав её, фыркнул. Пользуясь моментом расслабленности врага, девушка быстро разрешила пополам штаны и, подпрыгнув вверх, всадила льву сапогом в морду и кувырком ушла в колодец, исчезая в темноте.

— Фетат, Кхарна, — обратился лев к свите на всеобщем, — отыщите канат. Абаат, оттащи Нхета в сторону и предай священному огню! — он обернулся к колодцу и заглянул внутрь. — Аррия, тебе некуда уходить. Решайся, либо ты сама вылезешь, либо мы тебя насильно вытащим и изобьём. Твой дружок пожалел о содеянном, пожалуй, ты бы не хотела испытать того же.

— Тебя не волнует, что я хочу, — донёсся эхом голос Аррии. — Сейчас утоплюсь к чёртовой матери, и дело с концом.

— О нет, дорогая моя, — он опёрся локтями о колодец, — ты слишком сильно себя любишь!

— Схану! — слышалось позади. — Смотри, кто напал на Фетата.

Кхарн держал Фрулда, вырывавшегося из его цепких лап. Мальчишка что-то громко кричал и зывал к помощи людей, но те безмятежно стояли вдоль лавок, словно и не было ничего.

Аррия услышала тоненький голосок своего знакомца и со сжавшимся сердцем шёпотом выругалась. Ухо Схану уловило её слова, на лице появилась зловещая ухмылка. Лев подошёл к Кхарну, выхватил из рук ребёнка и, подтянув к колодцу, произнёс:

— Аррия, дорогая моя полукровка, ты ведь не хочешь смерти этого мальчишки? Я чувствую колебание силы внутри тебя, слышу биение сердца. О, оно больше не злится... оно боится.

— Не хочу, — бросила девушка.

— Тогда выбирайся, и будь добра покориться воле Синлада!

Аррия пыхтя и кряхтя, упираясь ногами и руками в стенки колодца, медленно поднималась наружу, где её вскоре схватила крепкая лапа Схану. Он выдернул её из чёрной пропасти и, держа в подвешенном состоянии, поглядел в голубые, совсем человеческие глаза.

— Ты диковинка, — усмехнулся он. — Менеб любит таких!

Схану поднял за шиворот Фрулда и с силой бросил в колодец, откуда вскоре донёсся всплеск. Аррия заметалась, но освободившаяся рука льва тут же остановила девушку ударами по голове. От первых треснула бровь и тонким ручейком потекла алая кровь, следующие лишили сознания.

— Ты слышишь меня? — прошелестел чей-то мертвенный голос в её голове.

— Слышу, — тихо ответила Аррия, окутанная тьмой. Казалось, будто она спит.

— Ты в опасности, — утвердительно шептал некто, — тебе нужно спастись.

— Но как?

Голос затих на некоторое время, но возобновился уже уверенным тоном:

— Когда взойдёт солнце на западе — придёт твоё спасение. Ты обретёшь всё то, что однажды потеряла, ты найдёшь того, кого искала.

89-е лето, 11-й день Силантдар

Окрестности Антроста

Роберт и его спутники спустя семь долгих дней прибыли к Антросту, но въезжать они не стали, объезжая город просёлочной дорогой. Дейл и Барт, ехавшие как всегда позади, что-то активно обсуждали, тем самым жутко надоедая Роберту.

— ...Нет, всё же дивный народ гулы, — усмехнулся Барт, — мы своих умерших сжигаем и предаём земле, а они по реке спускают в стеклянных ящиках! И всё это, значит, в Туманное море уходит? И это, получается, где-то плавают не один такой труп?

— Они попадают в водоворот, — произнёс Роберт, не оборачиваясь, — а далее только их Создатель знает, где выплывут. И не ящики, Барт, а саркофаги.

— Да, Роберт об этом больше знает, — подтвердил Дейл, ёрзая в седле. Казалось, будто его зад стал одной сплошной мозолью. — Мы столько не видывали и того не знаем, что видел и знает Роберт.

— Поверьте, я навидался многого, но вот с познаниями туго, — усмехнулся он. — Всё, что в моей голове — это книги из библиотеки инквизиции. Не более того, что знали они и их предшественники из храмов Девяти. Хотя это не касается рун, которые я видел в «Тайной Книге».

— Никогда не слышал о такой, — удивился Дейл.

— Наверняка и не услышишь, — произнёс Роберт, окидывая взглядом далёкую деревеньку и широкую ленту реки Синь, за которой всё выше вырастали Сизые горы. — Книга исчезла, как и все упоминания о ней.

Повисло неловкое молчание, которому Роберт был только рад. Постоянное жужжание спутников заставляло его вырываться вперёд галопом, лишь бы вскоре остаться в тишине. Хотя молчание вскоре было прервано шёпотом Дейла, Роберт уже перестал их воспринимать и ехал, наблюдая за всё выше поднимающимися горами, чьи снежные шапки врезались в голубой небосвод. Тонкие ручейки и водопады стекались к реке и растворялись в быстрых водах Сини.

Проезжая очередной небольшой посёлок, Роберт смотрел на здоровых, пышущих жизнью детей и не менее крепких упитанных родителей. Мальчишки и девчонки носились по дворам, играя в салки, но, когда увидели троих монахов на конях, тут же сбежались к плетёному

забору, наблюдая с открытыми ртами за странниками.

Ближе к вечеру путники остановились недалеко от моста, разбив лагерь у берега реки. Быстро разобравшись со своими обязанностями, монахи разошлись по своим делам: Барт отправился за хворостом в лесок, раскинувшийся по вырывающейся из земли скале; Дейл спустился к реке, набирая бурлящую воду в котелок, измазанный копотью; Роберт остался возле невысокой сосенки, что росла у лагеря. Он смотрел вперёд, не отрывая пристального взгляда от расступившихся перед трактом Сизых гор.

Незадолго до рождения Роберта, перед набегом императора Вадена на Ас'Гулад, люди вели дела с народом Изумрудного леса. Как ни странно, но Рагнар Бурый — первый император Дорасса и отец Вадена, собственно, смог договориться с ними о поставке белоголовки и кожи желтобрюха. Неведомо, как это ему удалось! До создания империи, многие короли пытались торговать с гулами, но нарывались на грубый отказ с угрозой расправы. Позднее выдвигались интересные предположения мыслителей, но в целом никто так и не смог подтвердить свои доводы.

— Роберт! — послышался отдалённый крик Барта, выдернувший мужчину из размышлений.
— Погляди, что я нашёл! Лежали под небольшим валуном!

Монах с лучезарной улыбкой остановился на опушке леса потрясая двумя мёртвыми зайцами.

— Ты же только ушёл! Как ты?.. Вот черти! — выругался Роберт. — Ты хоть раз задумался о том, что это может быть чужая добыча?! — задрал бровь Роберт, скрещивая руки на груди.

Барт застыл с удивлённым лицом, поскрёб покрытую короткими бурыми волосами макушку и с глупым видом пожал плечами. Роберт усмехнулся, подошёл ближе к другу и, похлопав его по плечу, принял добычу.

— О! Зайцы! — удивился Дейл, радостно встречая довольного Роберта. — А где хворост, Барт?

— Да я как-то... — замешкался он. — Сейчас!

Стоило ему сделать пару шагов в сторону леса, как вдруг в землю врезалась стрела, прямо между его ног. Барт пригнулся, наблюдая за кустами и высокими пышными грабами.

— Не хорошо воровать! — послышалось со стороны леса. — Верните туда, где взяли!

— Мы не знали... — начал было Барт, как вдруг между ног в землю вошла ещё одна стрела с золотистым оперением.

— А как же! — усмехнулся некто.

Третья стрела просвистела над головой медленно приближавшегося Роберта. Неуверенно пригнувшись, он начертил в воздухе руну защиты. Следующая стрела уже коснулась серебристого кокона, окружавшего мужчину. Следующим движением Роберт нарисовал руну в виде глаза и как только рассмотрел среди деревьев пульсирующую оболочку существа, сию же минуту выпустил вперёд сдавленный комок воздуха. Послышался вскрик и хруст ветвей, наложенная на тетиву стрела взмыла вверх над деревьями и приземлилась где-то у вершины скалы.

— Притащите этого обалдую, — усмехнулся Роберт, поправляя выпавшие из хвоста локоны.

Братья-монахи живо засеменили в сторону леса и вскоре вернулись с ас'гулом под руки. Незнакомец без чувств прогнулся вперёд, а ноги волочились по высокой траве, оставляя глубокие борозды.

— Помер похоже, — испуганно сказал Дейл, поглядывая на гула.

— Придуряется, — взмахнул рукой Роберт. — Тащи сюда.

Мужчины приволокли к месту стоянки незнакомца в подранном светло-зелёном камуфляжном костюме, уложили у сложенных кругом камешков и, аккуратно подложив под голову сумку, отобрали оружие. Капюшон несколько сполз с головы ас'гула, рассыпая изумрудного цвета засаленные волосы.

— Ты погляди — это ж!.. — воскликнул Барт, разглядывая его, как диковинку.

— Отойди, — отпихнул его Роберт, склоняясь над незнакомцем. — Эй! Дурень! Вставай, нечего разлёживаться!

— Вы к... ах ты, хан треклятый! — подскочил на месте гул. Он хотел было схватиться за меч, что висел на поясе, однако зачерпнул воздух.

— Итак, любезнейший, — вновь скрестив руки на груди, проговорил Роберт, — попытайся нам объяснить, каким это боком ты тут очутился? Вам, если не ошибаюсь, покидать лес запрещено.

Гул на секунду онемел, опуская золотистого цвета глаза. Он уткнулся взглядом в землю и стараясь найти хоть какое-то объяснение, ковырял траву носком потёртого сапога.

— Ну же! — нетерпеливо подгонял Роберт.

— Я беженец... — нехотя выдавил ас'гул. — Я покинул лес — обратного пути нет.

— И много таких как ты? — поинтересовался Дейл.

— Нет, всего двое: я и моя... Двое — это всё, что вам нужно знать, — поднял глаза гул, окидывая недоверчивым взглядом людей.

Роберт заметил в его глазах странный отблеск, больше похожий на былую утрату и боль.

— Дейл, Барт, сходите в лес, поищите, нет ли его напарников там, — вдруг скомандовал Роберт, потирая ладони, — не хотелось бы погибнуть от стрелы ас'гула.

Они переглянулись и нехотя пошли в сторону леса. Когда же монахи удалились на достаточное расстояние, Роберт подошёл ближе к гулу:

— Я знаю, кто ты, — шепнул он, потирая взмокшие дрожащие ладони, — и знаю, что с тобой ушла Аррия — моя дочь. Не лги и не гневи моих богов на людской земле, Ифимах, рассказывай, как всё было.

Ас'гул испуганно посмотрел на голубые глаза Роберта и, отбросив сомнение, принялся рассказывать, что знал. Он говорил о том, как они покинули лес, уходя вдоль Сини к Веднусу. Долгое время они искали Роберта, но найти так и не смогли, а в скором времени после прибытия в город их схватили инквизиторы для допроса. Много дней их держали в застенках темницы, покуда однажды посреди ночи за ними не явились синладцы. Львы были готовы выкупить диковинку у инквизиторов, однако долго не могли сойтись в цене — это помогло спастись Аррии.

Чудом вырвавшись от стражей, принёсших еду, она бросилась к выходу, но там её настигли инквизиторы, и только Ифимах смог помешать схватить её. Накинувшись на стражника и вцепившись зубами ему в лицо, он смог отвлечь внимание. Аррия сбила с ног инквизиторов и сбежала, прихватив свои мечи, а Ифимах остался на растерзание местных палачей.

Долгое время его пытали и избивали, покуда не вышвырнули за стены города, словно дворового кота. Не понимая, почему его не забрали в рабство, Ифимах бросился на поиски Аррии, но так и не смог её найти, а посему вернулся к границам Ас'Гулада, лишь бы лицезреть закаты, освещавшие такие близкие, но недоступные деревья родного дома.

— Значит, она спаслась... — облегчённо выдохнул Роберт. — Ох, если бы знать где она сейчас...

— К сожалению, в этом я не помощник, — тихо произнёс Ифимах, — но, если вы решитесь её искать, я и мой лук — ваши.

— Довольно благородно, — усмехнулся Дейл, появившись неизвестно откуда за спиной. — В лесу никого нет и не могло быть, как я понимаю...

— Езжайте в Антрос, — перебил Роберт, глаза быстро бегали по лицам, — поищите какие-нибудь зацепки по моей дочери. Вам поможет Ифимах. Через пять дней мы встретимся в

таверне «Лысый хряк», что на выезде.

— Но... — возразил было Дейл.

— Никаких «но». Ифимах всё объяснит. К тому же, в лес вас всё равно не пустят, а мой путь дальше однозначно должен пройти в одиночестве. До встречи, друзья мои, и удачи в поисках!
— воскликнул он, взбираясь на коня и уезжая галопом в сторону моста, что пролегал через реку Синь.

— А как же покушать?.. — расстроено проговорил Барт.

<http://tl.rulate.ru/book/26237/551750>